

Содержание:

Введение

Актуальность. В условиях реформирования экономической и правовой систем российского общества неуклонно возрастает потребность в повышении уровня защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ. Конституция Российской Федерации, провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства (ст. 2), декларировала неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения основных прав и свобод человека (ст. 17), что предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления^[1].

Указанные положения продолжает и развивает гражданское законодательство Российской Федерации. В соответствии со ст. 151 ГК РФ^[2] причинение гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, влечет возложение на нарушителя обязанности денежной компенсации этого вреда. Таким образом, важнейшей задачей гражданского права является возмещение причиненных потерь, которая достигается с помощью такого способа защиты, как компенсация морального вреда.

Возмещение морального вреда признается и допускается российским законом. Однако изменяющиеся условия развития общества вызывают необходимость совершенствования правового регулирования его институтов, в том числе и института возмещения морального вреда.

Объектом исследования являются правоотношения по защите прав граждан путем возмещения морального вреда.

В качестве **предмета исследования** выступает совокупность норм гражданского права, определяющих содержание и особенности компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав; тенденции и перспективы развития законодательства в исследуемой области в современный период; актуальные проблемы применения соответствующего законодательства.

Целью работы является рассмотрение правового регулирования возмещения морального вреда в российском законодательстве.

Для достижения цели необходимо решить ряд **задач**:

- исследовать понятие морального вреда;
- раскрыть особенности компенсации морального вреда и права на эту компенсацию;
- рассмотреть вопросы определению размера компенсации морального вреда;
- исследовать проблемы доказывания по делам о компенсации морального вреда.

1. Понятие морального вреда

Проблемы компенсации морального вреда являются объектами внимания многих российских цивилистов, поскольку затрагивают, прежде всего, интересы физических лиц.

Понятие «моральный вред» имеет самостоятельное значение. Вред может быть причинен не только имущественной сфере, но и неимущественной. Такой вред не имеет денежной оценки либо имеет незначительную стоимость. «Возникнув в российском гражданском праве отчасти как институт обычного права, частично под влиянием норм зарубежного законодательства (прежде всего континентальной правовой системы), институт компенсации морального вреда прочно вошел в арсенал цивилистической доктрины»[\[3\]](#). Исследованию морального вреда в рамках деликтных обязательств посвящены труды многих советских ученых[\[4\]](#).

В Постановлении Пленума Верховного суда[\[5\]](#) дается подробное определение категории «моральный вред». Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, права авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), или нарушающими имущественные права гражданина.

В частности, моральный вред может выражаться в нравственных страданиях в связи с утратой родственников, невозможностью жить активной общественной жизнью, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

В указанном Постановлении Пленума Верховного суда разъясняется также, что степень нравственных или физических страданий оценивается судом исходя из фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. Степень страданий можно определить через их глубину. «Глубина страданий» проявляется, когда мы говорим о боли - «слабая», «терпимая», «сильная», «нестерпимая», что и определяет, насколько глубоко при этом человек страдает[6].

Для более точного определения размера компенсации морального вреда В. П. Мозолин предлагает включить дополнительные критерии в гражданско-правовое понятие вины[7].

2. Особенности компенсации морального вреда и права на эту компенсацию

Как указывают некоторые исследователи, отличие компенсации имущественного вреда от компенсации морального вреда состоит в том, что моральный вред не поддастся точному денежному подсчету и взыскивается исключительно с целью смягчения тяжелого эмоционально-психического состояния потерпевшего[8].

Компенсация морального вреда осуществляется в случае распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, причинения вреда жизни и здоровью гражданина.

На компенсацию морального вреда имеет право реабилитированное лицо (ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). Иски о компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, предъявляются в порядке гражданского судопроизводства, хотя существует мнение о необходимости закрепить разрешение таких исков в уголовно-процессуальном порядке[\[9\]](#).

В статье 1099 ГК РФ отмечено, что компенсация морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав граждан, возможна лишь в случаях, когда компенсация такого вреда допускается законом (например, по закону «О защите прав потребителей»[\[10\]](#) предусмотрена компенсация морального вреда и при нарушении имущественных прав). «При этом следует учесть, что, хотя компенсация морального вреда названа в ст. 12 ГК РФ в числе общих гражданско-правовых способов защиты, установление специального применения этого способа делает соответствующую норму ГК РФ о компенсации морального вреда специальной, а, следовательно, не подлежащей распространительному толкованию»[\[11\]](#).

3. Порядок определения размера компенсации морального вреда

Пункт 2. ст. 1101 ГК РФ разъясняет нам, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием компенсации вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Суды при вынесении решения о компенсации морального вреда вынуждены ориентироваться на решения, вынесенные ранее другими судами по аналогичным делам, хотя в науке существует мнение, что «суд не должен делать вывод по другой категории дел о степени вреда, нанесенного здоровью человека, без заключения медицинской экспертизы. Однако суды считают вправе делать вывод о степени вреда морального без привлечения каких бы то ни было специалистов вообще»[\[12\]](#). «Отсутствие систематизации судебной практики по исчислению морального вреда ставит судью в положение утопающего, цепляющегося за

соломинку судебного прецедента»[\[13\]](#).

О. В. Богданов высказывает такое мнение: «Логично предположить, что должна быть некая средняя величина, с которой надо сравнивать страдания лица, которому причинен вред. Степень страданий зависит, как правило, от того блага, на которое посягает правонарушитель. И в зависимости от индивидуальных особенностей она может быть меньше или больше»[\[14\]](#). Судебные решения при самом грубом обобщении дают следующую градацию денежных эквивалентов нравственных страданий в зависимости от установленных причин:

- действия, не связанные с причинением физического вреда здоровью (например, незаконное увольнение), — до 50 000 руб.:
- физический вред здоровью — от 5000 до 200 000 руб.:
- смерть близкого родственника — до 1 млн руб.

Однако имея широкие полномочия, суды могут принимать решения как об увеличении, так и об уменьшении размера компенсации морального вреда.

В практике работы судов надзорной инстанции нередко встречаются также случаи, когда суд признает необоснованной уплату значительных сумм в качестве компенсации морального вреда. Приведем пример.

«Принимая решение о взыскании с А. в пользу К. компенсации морального вреда, причиненного в результате наезда мотоцикла под управлением ответчика на несовершеннолетнего сына истицы, в размере 100 тыс. руб., суд неправильно примет нормы материального права.

Как следует из искового заявления, истица оценивает причиненный ей моральный вред в 50 тыс. руб. В такую же сумму она оценивала моральный вред, причиненный ее сыну.

Указывая на несостоятельность доводов ответчика о том, что заявленный в исковом заявлении К. размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию) в ее пользу (50 тыс. руб.), является завышенным, суд исходил из того, что дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пострадал малолетний ребенок истицы, произошло у нее на глазах, состояние ребенка после аварии было тяжелым, истица опасалась за жизнь и здоровье ребенка. Определяя размер денежной компенсации морального вреда, суд указал на то, что он определяется с учетом требования разумности и справедливости. Между тем определенный судом размер компенсации морального

вреда в 100 тыс. руб. не соответствует вышеназванным требованиям закона, явно несоразмерен характеру и объему нравственных страданий, которые претерпела К.» .

Таким образом, в науке и практике вопрос о порядке и критериях определения размера компенсации морального вреда пока остается неразрешенным. По нашему мнению, вводить шкалу определения размера компенсации морального вреда не представляется возможным в силу индивидуальности самого вреда. Однако логичным было ввести критерии, устанавливающие верхние и нижние границы размера компенсации вреда при нарушении определенных видов отношений или прав.

Критерий определения размера компенсации морального вреда - это требования разумности и справедливости.

В.В. Владимирова определяет требования разумности как «логичность, целесообразность принятого решения, то есть такого определения компенсационной суммы, которое диктуется исследованными в суде посылками для умозаключения в виде конкретных обстоятельств и доказательств». Требование справедливости предполагает «беспристрастность, истинность и правильность решения, принятие которого осуществляется на законных основаниях»[\[15\]](#). Так как в России действует большое количество судов, то единое требование разумности и справедливости, предъявляемое к определению размера компенсации ст. 1101 ГК недостижимо.

Для решения обозначенной проблемы следует обратить внимание на Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» указывает, что «при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским судом за аналогичное нарушение»[\[16\]](#). В соответствии с этим суды в РФ получают подкреплённую указанием Верховного Суда основу для определения размера компенсации за страдания. До сих пор в российской судебной практике не подвергалось сомнению, что слово «может» в ст. 151 ГК следует рассматривать как «должен», если имеет место необходимый состав оснований ответственности за причинение страданий. Для устранения возможности такого развития событий представляется целесообразным заменить в ст. 151 ГК РФ слово «может» словом «должен».

Таким образом, внесение предложенных изменений в ГК РФ поможет устранить ряд вызывающих дискуссии неясностей и противоречий в нормах о компенсации за страдания и окажет положительное влияние на правоприменительную практику в этой области.

4. Особенности доказывания по делам о компенсации морального вреда

На суд возложена обязанность по определению того, «какие обстоятельства имеют значение для дела», тем самым, на основании закона устанавливается предмет доказывания по любому гражданскому делу (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса – ГПК РФ). В гражданском процессуальном законодательстве такой термин, как «предмет доказывания» не используется, но в науке данное понятие получило широкую разработку. Так, в общем смысле, обстоятельства, «обосновывающие требования и возражения сторон, представляют собой предмет доказывания»[\[17\]](#).

В состав данных обстоятельств входят те юридические факты, установление которых необходимо для правильного разрешения спора. Причем наличие тех или иных юридических фактов по делу, подлежащих доказыванию, вытекает из диспозиции нормы материального права, на которой основан спор.

Каждое гражданское дело имеет свою специфику, обусловленную требованиями и возражениями сторон, а значит, и состав юридических фактов, подлежащих доказыванию, по каждой категории дел будет различен. Данной спецификой обладают и гражданские дела по искам о компенсации морального вреда. Исходя из общих понятий, в предмет доказывания по искам о компенсации морального вреда будут входить обстоятельства, обосновывающие требования истца и возражения ответчика[\[18\]](#). Исходя из определения морального вреда, данного в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ в предмет доказывания по иску должны входить юридические факты, указывающие на то, имели ли место действия (бездействия) со стороны ответчика, причинившие нравственные или физические страдания истцу, в чем именно они проявились, где и когда были совершены. При этом такие действия (бездействия) должны нарушать нормы закона и субъективное право истца, то есть поведение ответчика носит противоправный характер.

Действия ответчика будут носить противоправный характер при условии, что он ненадлежащим образом исполнил возложенные на него законом или договором обязанности, причем перечень таких запрещенных действий законодателем исчерпывающе не определен[19]. Бездействие же будет являться таковым, при условии, когда на «причинителе вреда лежала обязанность совершить соответствующее действие»[20], но она не была выполнена, причем данная обязанность также должна вытекать из закона или договора. В предмет доказывания, кроме того, входят факты, свидетельствующие о том, на какие именно нематериальные блага совершено посягательство ответчиком, какие личные неимущественные, иные неимущественные или имущественные права истца нарушены. При этом необходимо учитывать, что перечень нематериальных благ, указанный в Гражданском кодексе (ГК РФ), не является исчерпывающим в силу многообразия связей в гражданском обороте.

Доказыванию подлежат и факты, указывающие на то, какие именно нравственные или физические страдания перенес истец вследствие действий (бездействий) ответчика, то есть в иске необходимо конкретное указание таких обстоятельств путем их перечисления или обозначение их иным способом. Как пояснил Пленум Верховного Суда РФ, в состав таких страданий могут включаться переживания лица, связанные с «невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.».

Подлежащие доказыванию нравственные страдания истца относятся к психологической сфере и связаны с внутренними морально-этическими переживаниями субъекта, а понятие «физические страдания», как одну из форм морального вреда необходимо отграничивать от понятия «физический вред», под которым понимаются любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию. В науке под физическими страданиями понимают чувства, ассоциирующиеся с физической болью, и, как правило, возникающие при причинении вреда здоровью. При этом между физическими и нравственными страданиями, подлежащими доказыванию, существует неразрывная связь, но ведущая роль принадлежит именно нравственным страданиям, физические страдания, как считают в науке,

приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания.

В состав предмета доказывания также будут входить факты, касающиеся степени вины ответчика при причинении морального вреда истцу.

Вина представляет собой психическое отношение правонарушителя к совершаемому им деянию и его последствиям. Как в уголовном, так и в гражданском праве, вина имеет две формы – умысел и неосторожность, но при этом гражданское законодательство, в частности ГК РФ, указывая данные формы вины, не раскрывает ни их понятия, ни виды. Но в гражданском процессе конкретный вид умысла принципиального значения при рассмотрении дела не имеет и особенности видов данной формы вины на решение суда влияния не оказывают, а значение будет иметь только направленность умысла – причинение вреда потерпевшему.

Большинство гражданско-правовых правонарушений, в том числе и в виде причинения морального вреда, совершаются с иной формой вины – по неосторожности, в силу чего в науке она разработана более подробно и обстоятельно, чем вина умышленная. Неосторожная вина в таком случае характеризуется тем, что субъект не предвидит последствий своих действий (хотя и должен их предвидеть), а потому и не желает этих последствий (простая неосторожность) либо же предвидит, но легкомысленно надеется предотвратить их (грубая неосторожность). ГК РФ прямо упоминает такой вид неосторожности, как грубую неосторожность, не давая ее точного определения. Наиболее приемлемыми являются положения, выработанные цивилистической наукой. Так, при грубой неосторожности «в поведении лица отсутствует всякая внимательность и осмотрительность», а при простой неосторожности лицо проявляет некоторую осмотрительность и внимательность, однако недостаточные для того, чтобы избежать правонарушения.

В случае если участником правоотношений с одной стороны является юридическое лицо или публично-правовое образование^[21], то вина таких субъектов при причинении морального вреда гражданину будет выражаться в виновном поведении его работников, действовавших «при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей» (ч. 1 ст. 1068 ГК РФ). Но, в ряде случаев бывает очень трудно установить и доказать вину конкретного должностного лица или работника, особенно при ненадлежащем исполнении обязательства, возложенного

на организацию в целом. По общему правилу, в гражданском праве вина правонарушителя презюмируется, но при этом лицо будет признаваться невиновным, если «при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (ч. 1 ст. 401 ГК РФ). При рассмотрении дела о компенсации морального вреда доказывание наличия вины не всегда является обязательным – исключения из этого правила предусмотрены статьей 1100 ГК РФ и в таких случаях установление факта вины причинителя вреда исключается из предмета доказывания, в остальных случаях определение вины причинителя вреда в предмет доказывания входит.

В предмет доказывания по каждому спору в обязательном порядке включается и размер компенсации морального вреда. Так, по общему правилу, размер компенсации морального вреда, в конечном счете, определяется судом в зависимости от «характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда» и с учетом положений разумности и справедливости (ч. 2 ст. 1101 ГК РФ). Довольно часто в судебной практике встречаются случаи неоправданного завышения истцом размера заявленной компенсации, в связи с чем суды в разы снижают данную сумму.

Определение таких понятий как «разумность» и «справедливость» не раскрываются в гражданском законодательстве. При их оценке необходимо учитывать положения, указанные в статье 1083 ГК РФ, а именно – имущественное положение ответчика и виновность поведения самого потерпевшего. Но при этом имущественное положение ответчика не всегда подлежит учету при рассмотрении дела о компенсации морального вреда. Так, по конкретному иску о возмещении ущерба и компенсации морального вреда Судебной Коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ было установлено, что «неправомерным является утверждение Президиума облсуда о необходимости учета по данному делу имущественного положения ответчика. Такое право ч. 3 ст. 1083 ГК РФ предоставлено суду только в случае причинения вреда гражданином, а не юридическим лицом, к числу которых относится ответчик, и который на основании ст. 1064 ГК РФ обязан компенсировать потерпевшему моральный вред». В большей степени размер компенсации морального вреда будет установлен судом по его внутреннему убеждению с учетом конкретных обстоятельств дела.

Кроме того, суду необходимо учитывать и индивидуальные особенности психики потерпевшего в зависимости от его возраста, состояния здоровья,

психофизиологических особенностей его организма. Хотя в науке имеется и противоположная точка зрения, согласно которой последовательное применение принципа учета индивидуальных особенностей потерпевшего может привести к полному разнобою. Но с таким мнением согласиться нельзя, поскольку это не учитывает специфичность морального вреда и практически идентифицирует его с вредом материальным, что является недопустимым.

Следовательно, истцу, при доказывании морального вреда, подлежащего взысканию, необходимо подтвердить наличие физических и нравственных страданий, при необходимости, наличие вины в действиях ответчика, и данные обстоятельства должны лечь в основу заявленного размера компенсации. Кроме того, в предмет доказывания необходимо включить и наличие причинной связи между причиненным моральным вредом и произошедшим событием или действием, которое непосредственно нанесло вред истцу. В некоторых ситуациях причинно-следственная связь является очевидной, а в ряде случаев ее обоснование вызывает затруднения, в этом случае судом может быть назначена по делу экспертиза, вид которой определяется судом с учетом мнения сторон и в зависимости от конкретных обстоятельств и вида рассматриваемого спора.

Поскольку причина и следствие в каждой ситуации существуют объективно, то при доказывании наличия причинно-следственной связи между двумя явлениями, необходимо доказать и само событие, которое действительно существовало в течение определенного периода времени (было разовым) либо длящимся и наступившие в результате последствия. Таким образом, содержание причинно-следственной связи будет заключаться в том, что совершенное неправомерное деяние должно быть главной причиной, влекущей причинение морального вреда.

Из вышеизложенного следует, что в предмет доказывания необходимо включить все перечисленные юридические факты основания иска и возражений против него, указания на которые содержат нормы материального права, то есть юридические факты материально-правового значения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие

гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, права авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), или нарушающими имущественные права гражданина.

2. Отличие компенсации имущественного вреда от компенсации морального вреда состоит в том, что моральный вред не поддастся точному денежному подсчету и взыскивается исключительно с целью смягчения тяжелого эмоционально-психического состояния потерпевшего.

3. Пункт 2. ст. 1101 ГК РФ разъясняет нам, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием компенсации вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В целях совершенствования компенсации морального вреда предлагается:

1) для более точного определения размера компенсации морального вреда включить дополнительный критерий - понятие вины;

2) ввести критерии, устанавливающие верхние и нижние границы размера компенсации морального вреда при нарушении определенных видов отношений или прав;

3) внести коррективы в формулировку: «при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским судом за аналогичное нарушение», заменив в ст. 151 ГК РФ слово «может» словом «должен»;

4) в предмет доказывания необходимо включить и наличие причинной связи между причиненным моральным вредом и произошедшим событием или действием, которое непосредственно нанесло вред истцу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. – 1993. – № 237. – 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1 // СЗ РФ. – 1994. - № 32.
3. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Рос. газета. 1996. 16 янв. (В ред. от 23.11.2009).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10 // Рос. газета. 2010. 21 мая. (В ред. постановлений Пленума Верховного суда РФ от 25.10.1996 № 10. от 15.01.1998 № 1, от 06.02.2007 № 6).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. - 2013. - № 145.
6. Богданов О. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. 2008. № 4. С. 55.
7. Владимирова, В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. - М, 2007.
8. Головицкая И. Проблемы реализации реабилитированным права на возмещение вреда // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конференции. Пенза. 2011. С. 58.
9. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о противоправности, как выражение нормативной недозволенности // Вестник Московского государственного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 3. – С. 44–50.
10. Земскова С. И. Судебная экспертиза по делам о диффамации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 38.

Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / С.А. Алехина, А.Т. Боннер, В.В. Блажеев и др. – М.: Проспект, 2010.

1. Кудрявцева А. В. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ. 2011. 188 с.
2. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. – С. 19–26.

3. Лебеденка С. А. К вопросу об исчислении размеров компенсации морального вреда в уголовном праве // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сб. ст. VII Между нар. науч.-пр акт. конф. Пенза. 2011. С. 125.
4. Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 40.

Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть первая): учебно-практический комментарий. – М.: Проспект, 2011.

1. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда в России и за рубежом: многоаспектность проблемы// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. Т. 57. № 7. С. 146.
2. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. 456 с.
3. Тебряев А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. 2002. № 6. С. 4.
4. Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам: гражданско-правовое регулирование / отв. ред. Н. С. Малеин; Академия наук СССР. Институт государства и права. М.: Наука, 1979. 184 с.
5. Ярошенко К. Б. Обязательства вследствие причинения вреда (глава 59) (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 20.

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. – 1993. – № 237. – 25 дек. [↑](#)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1 // СЗ РФ. – 1994. - № 32. [↑](#)

3. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда в России и за рубежом: многоаспектность проблемы// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. Т. 57. № 7. С. 146. [↑](#)

4. Напр., Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам: гражданско-правовое регулирование / отв. ред. Н. С. Малеин; Академия наук СССР. Институт государства и права. М.: Наука, 1979. 184 с.; Тархов В. А. Ответственность по

советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. 456 с. [↑](#)

5. П. 2. постановления Пленума Верховного суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10 // Рос. газета. 2010. 21 мая. (В ред. постановлений Пленума Верховного суда РФ от 25.10.1996 № 10. от 15.01.1998 № 1, от 06.02.2007 № 6). [↑](#)
6. Кудрявцева А. В. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ. 2011. 188 с. [↑](#)
7. Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 40. [↑](#)
8. Тебряев А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. 2002. № 6. С. 4. [↑](#)
9. Головицкая И. Проблемы реализации реабилитированным права на возмещение вреда // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конференции. Пенза. 2011. С. 58. [↑](#)
10. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Рос. газета. 1996. 16 янв. (В ред. от 23.11.2009). [↑](#)
11. Ярошенко К. Б. Обязательства вследствие причинения вреда (глава 59) (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 20. [↑](#)
12. Лебеденка С. А. К вопросу об исчислении размеров компенсации морального вреда в уголовном праве // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сб. ст. VII Между нар. науч.-пр акт. конф. Пенза. 2011. С. 125. [↑](#)
13. Земскова С. И. Судебная экспертиза по делам о диффамации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 38. [↑](#)

14. Богданов О. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. 2008. № 4. С. 55. [↑](#)
15. Владимирова, В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. - М, 2007. - С. 133. [↑](#)
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. - 2013. - № 145. [↑](#)
17. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / С.А. Алехина, А.Т. Боннер, В.В. Блажеев и др. - М.: Проспект, 2010. - С. 141. [↑](#)
18. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. - С. 19-26. [↑](#)
19. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о противоправности, как выражение нормативной недозволенности // Вестник Московского государственного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 3. - С. 44-50. [↑](#)
20. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть первая): учебно-практический комментарий. - М.: Проспект, 2011. - С. 124. [↑](#)
21. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. - С. 19-26. [↑](#)